

АСЯ
НЕВЕЛИЧКА

Я ПОСАЖУ
ТЕБЯ В КЛЕТКУ

МОСКВА
2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н40

Оформление серии *Е. Тинмей*

Редактор серии *А. Самофалова*

Невеличка, Ася.

Н40 Я посажу тебя в клетку / Ася Невеличка. —
Москва : Эксмо, 2021. — 288 с.

ISBN 978-5-04-122599-5

Юля привыкла, что по одному щелчку пальцев исполняются все ее желания. Наверное, так и продолжалось бы, но однажды в ночном клубе она встретила симпатичного парня, которого решила «снять» на ночь. Но он ее отшил. Тогда папина дочка пошла на крайние меры, чтобы проучить неблагодарного.

Вот только мужчина тоже оказался не таким простым.

Хватит ли ей сил укротить зверя до того, как он укротит ее?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Невеличка А., 2021

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-122599-5

Глава 1

ОХОТА НА ЗВЕРЯ

Через три часа празднования моего дня рождения стало невыносимо скучно. Я послала Стаса к вертящей перед ним костлявой задницей Маргарите и вышла из привата в надежде урвать приключения на свою вполне так ничего себе задницу.

В ВИПе клуба особо глазом зацепиться оказалось не за кого. Все более-менее стоящие мажоры тусовались на моей вечеринке на двух снятых папой в этом клубе этажах, в ВИПе сидели старперы и жиртресты, ну и те, кого мне по статусу знать не положено. А в нижний зал, к плебеям, меня не тянуло. Не настолько хотелось приключений, чтобы связываться с нищими студентами. Этого блага мне и в универе с лихвой. Свист вслед и слюни в пол — это максимум, на что они тянули.

А я зажралась, как Ксенька скажет. Элитный ночной клуб в полном распоряжении, ешь-пей-танцуй, скоро подъедет Гузова, а мне скучно! Лучшие кобели столицы собраны на двух этажах, а я ищу свежее мясо. Зажралась. Или недопила. Но определенно пора уезжать на месяц-два

в Нью-Йорк или в Милан. Потусить там, пока снова столичной серости не захочется.

Я уже разворачивалась, чтобы вернуться на свою вечеринку, когда в зал вошел мужчина. Наверное, не обратила бы внимания, но он привел с собой пять — пять, мать его! — девушек! Вот это самомнение.

Я решила остаться и досмотреть. Собственно, такие разводы я уже видела. Сейчас девочки разыграют лухаря на бабки и бросят пьяного без секса и без денег. Но стало интересно, из какого же колхоза он приехал?

Наметанный взгляд точно определил «Армани» на лухаре, а еще впечатлило его уверенное поведение. То, как он жестом указал столик — нехреновый такой столик, даже в ВИПе они стоят по рангам, — как молча призвал официанта и тот подобострастно стал бегать к бару и обратно, разнося девочкам коктейли.

— Юлия Андреевна, может, вернетесь к гостям? — подал голос из-за спины мой телохранитель.

— На пенсии звать меня Андреевной будешь, — привычно огрызнулась я, не отрывая взгляда от проворного лухаря.

Офигенная фигура, высокий, широкоплечий, с узкими бедрами и очень подкачанной попкой... Тут я не выдержала и облизнулась. Вонзить бы в этот крепкий зад ногти, ммм... Потом обвить ногами узкую талию, вцепиться руками в крепкую шею и насаживаться, насаживаться...

— Юлия... э-э... Андреевна?

Вот тупые секьюрити!

— Ну что?

— Сообщили о приезде Гузовой.

— И?

— Э-э... Наверное, нужно вернуться в зал. Она петь будет, поздравлять вас.

— Вернись, Глеб, и прими поздравления, — раздраженно отмахнулась от него. — А я здесь посижу, в спокойной обстановке. Надоело прыгать козой по танцполу. Взрослею, как папенька любит отмечать.

Теперь я целенаправленно пошла к соседнему от лухаря с компанией столику, чтобы было удобнее наблюдать. А может, трахнуть его разочек? Вот счастья у парня будет! Он потом всей своей деревне петь будет, как трахал не простых столичных цыпочек, а вбивал сваю в принцессу... Если у него там свая. Если нет — пошел мимо.

Отмахнулась от официанта и села напротив примеченного мужчины. Нет, все же староват для парня, хоть и клюет на откровенных соплюшек. Меня он не заметил, зато обратил внимание на Глеба, упорно таскающегося за мной. Цепкий хищный взгляд мгновенно переместился на меня и просканировал.

Я вздрогнула. Это был взгляд зверя, а не лухаря. Деревенские миллионеры *так* смотреть не умеют.

Вот теперь я хотела его еще сильнее.

Но мужчина отвел от меня взгляд и больше не повернулся.

Кто он? Я совершенно точно его не видела, иначе запомнила бы. Официант суетится рядом, словно точно знает вкусы и характер клиента. И только девчонки-простушки хихикают, щебечут, не замечая, что зверь уже разделявает их тушки одну за другой.

— Иди узнай, кто он, — приглушенно приказала я Глебу, но тот остался стоять истуканом за спинкой занятого мной диванчика. — Ну чего стоишь?

Я вынуждена была повернуться к телохранителю, чтобы одними сведенными бровями заставить броситься исполнять. Но Глеб остался недвижим и невозмутим.

— Не могу, Юлия Андреевна.

Тут я по привычке поморщилась — неисправим.

— Пока я один при вас, у меня приказ хозяйна — не отходить.

— Черт!

Я отвернулась. Да и ладно! Узнаю имя мужчины, вдруг расхочется охотиться на зверя? Может, он женат? Или вообще гей? А пока у меня по спине бегали мурашки от азарта и внутри начинало скручиваться в жгуты вожделение.

Я совершенно точно хочу его трахнуть.

Пока я препиралась с Глебом, одна из девушек ушла из-за столика. Судя по поникшей фигуре, насовсем. Ожидаемо. Начался отсев.

Помочь ему сразу выбрать единственно верную кандидатуру? Или пусть еще полчаса поразвлекается?

— Юлия Андреевна, давайте вернемся! Мне передают, что вас уже хватились гости.

Я закатила глаза. Ведь никак не даст расслабиться, даже в мой день рождения.

— Глеб, значит, так: я сейчас подойду вон к тому мужчине, а ты, как умненький, останешься здесь...

— Не положе...

— А если пойдешь за мной — я завтра же скажу папе, и он тебя поменяет на другого, — уже жестко закончила я. — На более умненького. Понял?

Глеб молча кивнул. Я встала, расправила очень выигрышное платье на своей крышесной фигуре и понесла себя в редющую на глазах компанию. Остановилась у столика, насмешливо провожая взглядом еще одну плоскогрудую курицу. И самым томным голосом из отработанного арсенала проговорила, глядя в непроницаемые глаза зверя:

— Смотрю, ты выбираешь, с кем провести вечер. — Я соблазнительно улыбнулась, показывая свои превосходные виниры. И это единственное, что у меня было искусственное. — Могу помочь, если угостишь...

Тут я сделала непозволительную паузу. Не разглядела, что он пьет! Напрашиваться на коктейль — это уравнивать себя с соплюшками, которых он отсылал одну за другой обратно на пастбище. А вот присоединиться выпить к нему — другой разговор.

Вот только он не пил.

— Угощу. Но сидеть тебе удобнее будет в другом месте. Здесь тесно.

— Ну, это пока, — заверила я, улыбаясь ему самой соблазнительной улыбкой и занимая выигрышную позицию за столиком.

Теперь уверена, мужчина будет разглядывать мое декольте, бедра и колени. И конечно, будет гадать, есть ли на мне белье, когда я стану перекидывать одну ногу на другую.

Ох уж эти мужчины, читаемы насквозь.

— Коктейль барышне, — просто бросил он и снова переключился на девушек рядом.

— Ты можешь поддержать светскую беседу? — спросил он пегую блондинку слева.

— Да, конечно.

— На какую тему?

— Э... Ну... Погода?.. Не знаю. Мода?

Мужчина кивнул, что-то помечая в планшете. Дорогом, кстати, навороченном планшете.

— А если в компании будут только мужчины?

Блондинка растерялась, зато другая поторопилась прийти на выручку:

— Если там одни мужчины, не проще ли их занять чем-то более развлекательным, чем разговоры?

— Чем? — Зверь повернулся к заговорившей.

— Например, собой.

Я заметила, как мужчина поморщился и снова сделал пометку в планшете.

— Какое у тебя образование?

— Полное.

— Что полное?

— Законченное. А какое оно еще бывает?

Тут официант отвлек меня коктейлем, а когда я сделала вид, что отпила и поставила бокал на стол, пегая уже выходила из ВИП-зала.

Ни фига себе у зверя отбор на ночь! Не только по фигуре, но еще и по уровню образования, и умению вести светские беседы. Что же он за фрукт такой?

— Образование? — обратился он к следующей.

— Филологическое... Правда, незаконченное. Зато окончила музыкальную школу по классу фортепиано.

Вот теперь, кажется, зверь был удовлетворен. Но мне откровенно надоело ждать. Я нагнулась, чтобы тут же поймать его взгляд на свое декольте, и вызывающе положила ладонь на колено мужчины.

— Может, отпустишь их и поговорим? На светскую тему, — улыбнулась я. — Готова поддерживать любую.

Я недвусмысленно сжала пальцами его бедро и чуть провела ногтями вверх, чтобы он почувствовал мой посыл. Он почувствовал, инстинктивно расставляя бедра шире, давая мне подсознательное одобрение двигать пальцами выше. Но вот произнес совсем противоположное:

— Тебе лучше пойти на свои карусельки, детка, и продолжать кататься на них под присмотром взрослых.

Теперь он кивнул на Глеба, и тот, сволочь, метнулся ко мне, вырастая за спиной.

Как у этого чертовски соблазнительного мужчины получается повелевать одним подбородком, а?!

— Уходи.

Вот теперь он меня обидел.

— Ты серьезно гонишь меня? Такие предложения каждый день не делаются! — Наверное, из меня рановато полезла спесь, но при таких обстоятельствах сдержать ее было выше моих сил.

— Какие предложения? Оттрахать тебя в ВИП-туалете этого клуба? Выбери другого, мне неинтересно.

А вот теперь он меня оскорбил! Но даже не захотел объясниться до конца и отвернулся к симфоничке.

— О, вы гурман? Трахаете только заучек с высшим или музыкальным образованием?

Мужчина снова повернулся ко мне, и по холодному взгляду я поняла, что нарвалась на еще одно оскорбление:

— Да, я гурман. И мне претит туалет и неразборчивые в связях девочки.

— Ну, это мы еще посмотрим! — зло выдавила я и резко развернулась, так, что воткнулась в грудь Глеба. — Уйди! — крикнула я и машинально направилась к туалетным комнатам, досадливо лоя спиной издевательский смех зверя.

Но смеется тот, кто смеется последним!

— Па-а-па-а! — нараспев просящим тоном начала разговор по телефону. — Ты же любишь свою девочку? И я тебя тоже. Ты же сделаешь мне еще один подарок? Нет, ничего не надо,

просто тут один, в клубе, наехал на меня... Ой, нет, пап, все нормально... Просто мне не понравилось, как он со мной разговаривал. Нет! Убивать не надо. Но... Можно я заберу его себе и немного поучу жизни? Нет, лухарь какой-то, я его не знаю... Да, один. Конечно, Глеб и Юра со мной. Ой, папочка, я так тебя люблю! Конечно-конечно, только на день рождения! Спасибо!

Вот и карт-бланш. Я не смогла сдержать торжествующую улыбку.

— Глебушка, сейчас возьми Юру, и доставьте того парня из ВИПа ко мне в квартиру. Папа сделал мне еще один подарок.

— А чего с Гузовой?

— А что с ней? — не поняла я.

— Ну... э-э-э... ее тоже доставить в квартиру?

— Зачем?

— Пусть поет.

— Ты debil, Глеб? Пакуй того парня в багажник и вези меня с подарочком домой.

— А этих? Их куда? Тоже с собой?

Я протяжно вздохнула. Вот попадают же такие исполнительные трудяги, что элементарного выполнить не могут.

— Мне они не нужны. Я хочу только его. Придумай уже что-нибудь.

Глава 2

ЗВЕРЬ В КЛЕТКЕ

Заметил ее не сразу. Мне по долгу службы полагалось знать всех членов и не членов семей клиентов. Я устал удивляться, как местные

воротилы и политические выскочки содержат по две семьи и не устают искать свежих любовниц.

Не осуждал, не поощрял, просто поставлял лучший товар на рынок невест. А уж сможет ли девица оседлать пойманного жеребца или вернется ко мне с размазанными по щекам соплями-слезами в поисках нового — это дело случая или удачи.

Но вот Юлию Обухову я заметил и узнал. Она часто мелькала личиком на фото в светских хрониках, на публичных мероприятиях, в «Инстаграмах» светских коз.

С неудовольствием констатировал, что сучка соблазнительная. Испорченная, как и все папины дочери, но если ее как следует вздрючить, более жестко подойти к воспитанию, вбить основные моральные ценности, она станет идеальной невестой.

Я отвернулся, встряхивая головой и отгоняя мысли. Какая, к черту, идеальная невеста? Ее и без меня неплохо пристроит Обухов. А потом уже я познакомлюсь с ее муженьком, еще одним выдающимся и «перспективным» мудаком, которому буду поставлять телочек для траха без обязательств.

Хотя у таких, как Юля, жизнь расписана от и до. Ей именно такой надо быть: капризной стервой. Чтобы выйти замуж за мудака с деньгами или связями и пересекаться только на совместных мероприятиях, а жизнь вести отдельно друг от друга.

Я перевел взгляд на высокую, темненькую и угловатую провинциалку. Память моментально вскрыла ее досье. Из Иванова, образование средне специальное, двадцать один год, девственница.

В груди всколыхнулись остатки совести, но я быстро подавил в себе угрызения, скользнув взглядом по плоской груди, по выступающим в скромном вырезе ключицам.

— В столицу приехала замуж выйти? — спросил в лоб.

— Да, — заикаясь, ответила худая.

— Сразу нет. Вот визитка. Позвонишь, когда раз десять потеряешь девственность. — Я протянул карточку и кивнул на выход из ВИП-зала.

— Но...

Я удержал карточку в руках, заставляя худышку взглянуть мне в глаза.

— Могу выставить твою девственность на аукцион, — вкрадчиво произнес я. — Тогда ты получишь хорошую сумму за свою целку, а потом вернешься к себе в деревню и выйдешь замуж.

— Почему я не могу здесь выйти замуж с хорошей суммой?

— А кто возьмет в жены ту, которую продали с аукциона?

Девушка с минуту молчала, не выпуская визитку из длинных ухоженных пальчиков.

— Я позвоню вам, — наконец решила она.

Я отпустил карточку, и худышка покинула ВИП.

Краем глаза заметил, что Обухова решила действовать. Твою мать.

Но пока звездень вышагивала к моему столу, не мог не отметить фигуру, длину ног, продуманный вырез на платье — и сверху, и снизу. Сразу подкинуть за бедра вверх, задрать упаковку, зубами стянуть лиф и втянуть губами соски...

Черт! О чем я думаю! Это же дочь Обухова!

Ее присоединение не было похоже на нападение. Угостил Юлию коктейлем и продолжил собеседование. Но вздрогнул, когда ногти Обуховой вонзились мне в бедро. Перед глазами моментально поплыли порнографические картинки, к паху прилило.

Я подавил стон.

Твою же! Надо отсылать ее к папеньке. Ведь напросится на грех, коза.

Как же все прогнозируемо с этими избалованными мажорками! Все одно и то же.

Губы задрожали, глаза зло блеснули, и, вбивая каблуки в мраморную плитку, Обухова понеслась в туалет. Поправлять макияж, а не залечивать задетые чувства. Нет у таких дамочек чувств — только непомерно раздутое самолюбие.

Я проводил ее взглядом, жалея, что не могу задержать и взять то, что она предлагает. Оттрахать? Легко. Ее — особенно. Со страстью. С наслаждением. Чтобы хоть немного сотрясти ее слишком благополучное и безоблачное существование.

Сучка.

Я вернулся к своим подопечным. Оглядел оставшихся трех девиц. Одна готова зарабатывать обычным способом. Мне такая не пойдет, это метод Ярика — нанимать шлюх и подкладывать их под денежные мешки. А мне нужны умненькие и амбициозные, которым хочется сделать карьеру или устроиться в жизни не через щелку.

— Тебя отпускаю, — сказал я разгульной красотке, еще свежей, незатасканной, но с явным намерением раздвинуть ноги. — Возьми карточку. Через неделю будет барбекю у солидных клиентов, позвонишь мне в пятницу, приедешь, познакомишься. Покажу перспективных мужчин...

— Чо? Правда?

— Если в пятницу забудешь позвонить — карточку можешь выкинуть и на моем горизонте не появляться.

— Ой, спасибо-спасибо! Я обязательно позвоню. Обязательно.

Осталось две. Пианистка и закомплексованная меланхоличка. С момента перехода в ВИП последняя ни разу себя не проявила.

— Встань. Медленно покрутись — я рассмотрю тебя.

С сожалением смотрел на пропадающие отличные физические данные. Ну какой здоровый мужик захочет трахать безразличную воблу?

— Как на меня вышла?

— Знакомая подсказала.

— Кто? Как?

Меланхоличка медленно начала втирать мне про родителей, работу и что-то там еще. Как домашняя девочка решилась на неслыханный для себя шаг пойти в модельное агентство, а там, боже ты мой, сразу дали список тех, к кому можно подкатить с раздвинутыми ногами.

— И тут всплыла подруга и сунула тебе мою карточку? — хмыкнул я, уже догадываясь. — Это вызов родителям?

Отчего у меня репутация устроителя нетронутых дев в жены миллионерам? Кто вообще мне эту легенду пришил?

Да, с девами мне приходилось изредка иметь дело. Вот как сегодня. Но это скорее досадное недоразумение, которое быстро устраняется. Миллионерам нужны свежие, раскрепощенные, имеющие вкус к жизни девочки.

Я тот же эскорт, что и Ярик, но уровнем повыше. У меня элитный эскорт. Я снабжаю клиентов незаезженными любовницами и даже женами. В общем, в части дев, я могу их тронуть прежде, чем взять в работу и пристроить.

Во внутреннем нагрудном кармане завибрировал телефон. Я с раздражением глянул на экран, извинился перед девочками и отошел в комнату для курения. Звонил брат.

— Я же просил меня не дергать? — раздражение вывалилось как-то само собой.

— Ну пра-асти. Я только предупредить хотел, что сваливаю на матч с пацанами.

— Стой, какой матч ночью? Время девять. Я на работе.

— Не ночью, а в девять сорок пять. Наши с Венгрией.

Я закатил глаза. Естественно, брату побоку мои планы на ночь, это я хотел оттянуться и зависнуть в отеле, отоспаться. У него матч! И если я не отпущу, то изверг и тиран.

С сожалением оглянулся на девочек. Пианистка определенно идет в дело, у меня даже есть меломан классики, они сойдутся только на обсуждении истории музыки. А вот меланхоличку можно было на ночь утянуть к себе и оттянуться, да... Можно было бы. Фигурка отменная, сиськастая.

— Ладно, Тем, вали. Деньги возьми в ящике, но не пей.

— Не начинай. Я уже взрослый!

Изнутри накатило рычание:

— Когда станешь взрослым, тогда будешь все решать сам. А пока слушаешься меня.

За спиной хлопнула дверь. Я поморщился, понимая, что разговор пора сворачивать.

— Короче, утром чтобы был дома...

И в этот момент я словил удар по голове и свет вырубился.

* * *

Не знаю, сколько я оставался без сознания, но очухивался с трудом. Голова раскалывалась, во рту был неприятный привкус желчи, все тело затекло, и я чувствовал озноб. Именно в этот момент, обхватив себя руками, понял, что раздет.

Открыл глаза, но из-за глубокой ночи и отсутствия хоть какой подсветки ничего не увидел.

Крупная дрожь снова сотрясла тело. Я попытался встать, сдерживая рвущийся мат попеременно со стонами. Ощущение, что меня не только приложили по голове, но еще и ногами от души отпинали.

Встать не получилось, я уперся головой в решетку. Вытянул руки и ощупал пространство вокруг себя.

Я в клетке! Я, мать его, в клетке!

Что за на хрен?

Машинально хлопнул себя по голым бедрам. Ни одежды, ни телефона. Кто? Кому я так подосрал, что меня некрасиво слили? Ярик? Не посмеет. В солидном клубе соответствующая охрана, чтобы каждый чувствовал себя в безопасности.

Вот отсюда поподробнее. Клуб. Нападение. Оно точно не прошло незамеченным. Значит, достаточно дождаться утра, чтобы хозяин клуба разобрался с этим недоразумением. И самому посмотреть зарвавшегося кастрату в глаза.

Я постарался найти в узкой и низкой клетке позу поудобнее, но с моим ростом было определено тесновато. Лег поудобнее, чтобы решить проблему, когда она явится утром.

Не знаю, кто стоит за этим не самым продуманным поступком, но уверен, что следующие три месяца он будет ссать кровью. Или сидеть неделю на углях. Или обнимать кактусы в ботаническом саду. Или...